

У Норизэля не было никаких сомнений в том, что их первая встреча с монархом если в историю как-то и попадёт, то точно не в том виде, в каком она произошла на самом деле: в компании хмурой стражи, с закованными руками и ногами. Их будто на суд привели, да не абы к кому, а сразу к королю. Чудотворцам, конечно, далеко не всегда требовались вербальные жесты для проявления своей силы, но дополнительных неудобств это им добавляло и, в случае чего, давало шанс и простому человеку чем-нибудь проткнуть «могущественного».

В конце концов, не считая каких-нибудь целителей, в подавляющем большинстве своём тела обладателей чуда мало чем отличались от таковых у простых людей. Просто здоровее, просто сильнее и выносливее. Волшебным образом от колотых ран их это не спасёт.

К счастью, прославленные длинные уши молодого эльфа вновь спасли ситуацию и их быстро признали.

— Не самый обычный способ обозначить своё присутствие. На меньшее от прославленных чудотворцев я и не рассчитывал.

Мужчина дружелюбно улыбнулся. Впрочем, Норизэль видел, что по-настоящему никакого дружелюбия он не испытывает: скорее, это было любопытство и... кажется, лёгкое недовольство?

Перерождённый эльф догадывался, почему. И совсем не из-за того, что они устроили переполох в столице.

Короля королевства Целенор, того, чья семья поколениями общается с Богиней, звали Реймор. Уже далеко не самый молодой мужчина, которому, кажется, было в районе пятидесяти лет. Будучи чудотворцем, впрочем, естественная смерть ему не грозила ещё лет десять минимум. Стоило признать, на свой возраст он выглядел: среди длинных тёмных волос можно было увидеть и седые локоны, серые глаза уже были посажены и не лучились той молодостью и силой, которой могли похвастаться молодые люди. Сам король мог похвастаться достаточно длинными усами, которые, впрочем, очень даже ему шли.

— Для нас честь знать, что сам король захотел увидеть двух безродных, — обольстительно улыбнувшись, склонил голову Мордвин. — Если это возможно...

Король, сложив руки на груди, насмешливо улыбнулся.

— Я понимаю. Да, лишь глупое недопонимание. Отпустите их, прославленные герои не должны находиться в столь унижительном положении.

Стража подчинилась и уже совсем скоро два чудотворца оказались полностью свободны. Большая часть стражи ушла, оставив, судя по всему, лишь личную гвардию короля.

— Отлично, — скупно кивнул король, окинув двух чудотворцев уже заметно более придирчивым взглядом. — Значит, нелюдь и беглец. Готов поспорить, вы вложили очень много сил, столь умело скрываясь от моих глаз и ушей. Готовили почву для встречи?

Норизэлю стоило огромных усилий, чтобы сдержать... нет, не выражение своего лица.

Свою ауру.

Аура некроманта, как и аура эльфа, осталась такой же спокойной и безмятежной. Их козырь. Да-Ру с ними в принципе близости не было.

На самом деле, перерождённый дух находил очень забавным закономерность, что власть вновь попала в руки тому, кто, на первый взгляд, не обладает огромной силой: семья, чей дар, как и когда-то в племени Слушающих Духов, строится вокруг взаимодействия с нематериальным. В каком-то смысле, это лежало на поверхности.

Кто ещё может «общаться» с Богиней, как не тот, кто может её полноценно увидеть и ощутить? Возможно, самой Богине было легче контактировать с семьёй чудотворцев, которые с рождения были ближе к духовному миру, чем остальные? В этом был смысл.

— Мы лишь два безродных чудотворца, мой король, — склонил низко голову Мордвин. — Не буду врать, у нас теплилась надежда, что однажды вы обратите на нас внимание, но это были лишь наивные мечты. В наших действиях не было интриги, лишь цель изучить тварей и развить собственные силы. Кто мы, два безродных, в сравнении с семьёй Говорящих с Небесной?

Это была ложь. Он точно знал, что на них обратят внимание и просто ждал. И всё же, голос некроманта был полностью спокойный и уверенный, словно он действительно верит в то, что говорит. Его аура если и дрожала, то увидеть это мог лишь Нориэль. Им потребовалось немало времени, чтобы подготовиться к этой встрече, пусть гарантий того, что король мог видеть ауры, и не было.

— Вот как, — нахмурился король, вглядываясь в Мордвина. — Ты считаешь себя безродным, Мордвин, Исцеляющий Трупы. Так ли это?

Лицо Мордвина скривилось в непередаваемую гримасу. Его аура задрожала. Признаться, Нориэль восхищался той естественности, с которой он принимал на себя различные роли. Правда, как показала практика, в подавляющем большинстве случаев мужчина пользовался этим навыком, когда подбивал клинья к женщинам.

— Да, мой король! — показательно сдерживая эмоции, уверенно ответил Мордвин. — У меня нет рода и никогда не было!

— Любопытно, — констатировал Реймор, судя по ауре, немного расслабившись. — Я тебя услышал, некромант, первый среди себе подобных. Но я не услышал нелюдя. Нориэль, Уходящий с Рассветом, есть ли тебе что добавить?

Нориэль, вежливо улыбнувшись, склонил голову.

— Я чужак здесь, король. Чтобы показать свою искренность перед Богиней, вами и вашими людьми, я предпочту словам действия.

— Твоя речь удивительно чистая, «эльф». Я бы даже поверил, если бы ты сказал, что рос в столице. Возможно ли так развить чужой язык?

— Нашей расе легко даются другие языки, король, — склонил ещё ниже голову Нориэль.

В каком-то смысле, он не соврал. Разница лишь в том, что они не просто «легко даются». Они для Первородных такие же естественные, как и дыхание.

— Никогда не слышал про подобных тебе, нелюдь, — постучал пальцами по трону король. — Это ведь ты больше десяти лет назад сыграл ту игру на флейте, не так ли?

— В этом нет никакой тайны, король.

— Разумеется. Сомневаюсь, что тогда ты был ребёнком. Для своих лет ты хорошо сохранился, — хмыкнул Реймор. — Мы долго пытались разобраться, что произошло в пограничье. Богиня так и не дала определённого ответа. Кто бы мог подумать, что всё лежит на поверхности. Своей игрой ты породил бесчисленные истории, эльф. Из-за твоих действий в столице следующие дни будут очень беспокойно.

— Я искренне прошу у вас прощения, король, — ещё глубже поклонился Нориэль. — Меня слишком захватила красота столицы.

Как ни странно, для Нориэля ничего не значило показать уважение. Для эльфа это было неважно, всё определяла лишь ситуация. Единственное, на что он не мог пойти — назвать короля «своим». Потому что это была бы ложь и, как предварительно показалось Нориэлю, ненужное лизоблюдство. С другой стороны, столица действительно ему понравилась. Его аура совершенно не скрывала этого.

По крайней мере, им, чудотворцам, не нужно было становиться перед королём на колени.

— Ходит молва, что именно твоя игра на флейте стала причиной появления твари. Возможно, пограничье тогда тебя таким же образом впечатлило, нелюдь, — облокотился на трон мужчина. Казалось, он уже было хотел в чём-то обвинить эльфа, однако практически тут же добавил: — Лично я не верю в это. Позже ты сыграешь свою волшебную игру для меня, Нориэль, Уходящий с Рассветом. Я услышал твою флейту лишь отдалённо.

Нориэль медленно встал в полный рост, ярко улыбнувшись.

— Как вы того пожелаете, король.

— Отлично, — улыбнулся король, вновь переведя внимание на молчаливого некроманта. — Исцеляющий Трупы, знаешь ли ты, почему я пригласил вас?

— С каждым годом тварей становится всё больше, мой король, — незамедлительно ответил Мордвин. — Они всё чаще выходят из лесов и рек, создавая проблемы для всего королевства. Мы долгие годы охотимся на демонические отродья, поэтому сможем помочь.

— В этом есть большая доля правды, — кивнул Реймор. — Но не вся. Твоя сила уникальна, некромант. Считаешь ли ты её «проклятием», из-за которого сама Богиня захотела бы твоей смерти? Я слышал историю твоего рождения. Она... Вызывает вопросы, Исцеляющий Трупы.

На этот раз эмоции Мордвина были настоящими. Он нахмурился, его глаза наполнились холодом и нескрываемой уверенностью в собственных словах.

— Раньше я верил, что это действительно проклятье. Но это было давно, мой король. Не будь у меня дара, и я не смог бы помочь бесчисленным жителям королевства. Не смог бы прославиться и оставить свой след в истории. Пусть моя сила может иметь связь со смертью, моё тело живое, как и моё стремление к жизни.

— Слова, достойные проклятого ребёнка рода целителей, — насмешливо улыбнулся Реймор, не стесняясь откровенных провокаций. — Мы довольно дружны с Морианом. Твой отец часто говорил мне про тебя. Когда я сказал ему, что чувствую от Богини намерение убить тебя, он был вне себя от радости.

Видя, как напряглись ребята, король негромко засмеялся.

— Тогда Богиня Селеста так и не дала конкретного ответа. Последние же годы она больше не даёт никаких намёков, поэтому я позволю себе самому решить твою судьбу, некромант. Лишь глупец бы пожелал убивать прославленного чудотворца с уникальным даром. Ты будешь жить дальше, чтобы служить Богине, мне, моему наследнику и жителям королевства. Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Я сделаю всё, что в моих силах, мой король, — вновь склонил голову Мордвин, принимая слова короля как должное.

— Учитывая твои похождения, думаю, у тебя не будет проблем с тем, чтобы создать большой и сильный род, — хитро улыбнулся Реймор. — С родом целителей будешь разбираться сам. Я помогу тебе лишь невмешательством. Пусть ты и перспективен, род Искателей Жизни намного ценнее — помни это. Что касается тебя, нелюдь... Твой дар столь же уникальный, как и у Мордвина, однако ты не сможешь здесь основать свой род. Понимаешь ли ты это?

Конечно, ребята понимали, что никто не позволил бы «нелюдю» основать в королевстве свой род. Пусть к Нориэлю и относились хорошо, между ними всё ещё существовала довольно большая разница. Да и, прямо скажем, даже будь такая возможность, перерождённый дух отказался бы от неё. По очень многим причинам.

— Я никогда не стремился пускать в королевстве свои корни, король, — покачал головой Нориэль.

— Так будет лучше для всех, — кивнул мужчина. — Я даю тебе право выбрать другой дар, эльф. Ты волен выбрать, что захочешь. Если это не будет выходить за рамки, твой вклад в безопасность королевства будет вознаграждён сполна.

Редкая стража и молчаливые советники удивились словам короля. По залу распространились редкие перешептывания, которые под взглядом Реймора, впрочем, быстро затихли.

— Я не смею просить много, — спокойно ответил Нориэль. — Но, если это возможно, мне интересна история королевства.

— Значит, история королевства, — нахмурился Реймор. — Интересно. Хорошо, ты получишь доступ в архивы. Я выдам тебе медальон королевской семьи. С ним любая закрытая в королевстве дверь станет для тебя открытой, Уходящий с Рассветом. Считаю эту награду достойной твоего имени.

И вновь пошли перешептывания. Прецедент Нориэля, в конце концов, был во всех смыслах уникальным. Пусть к нечеловеческим расам дальше пограничья и относились терпимо, у этой терпимости были определённые границы. Нориэль одним своим существованием и репутацией уже создавал немалый прецедент. Милость короля была огромной.

— На том и порешим, — сложил руки король. — Вы можете быть свободны. В течение нескольких дней я вновь вас приглашу.

Когда ребята уже было поклонились и собирались уйти, Реймор, казалось, что-то вспомнил. Король сощурился, нехорошо улыбнувшись.

— Чуть не забыл. До меня доходили слухи, что в своих прославленных странствиях вы не только убивали демонические отродья, но и изучали их. Это так?

Чувствуя какое-то нехорошее предчувствие, некромант осторожно кивнул.

— Это так, мой король. Мы сделали немало открытий, связанных с природой этих существ и тому, как им противостоять.

— Вы исследовали души, — постучал пальцами по трону король. — Значит ли это, что вы прикоснулись к духовному?

И вновь зал наполнился шепотом. Атмосфера вмиг стала заметно более гнетущей. Негласно над душами имела власть лишь Богиня. То, что два, пусть необычных, всё ещё смертных чудотворца смогли прикоснуться к душе...

Возможно, Богиня не просто так хотела избавиться от первого некроманта?

Нориэль молчал. Мордвин над чем-то серьёзно задумался, после чего осторожно кивнул, вновь склонив голову. Его аура уже не была такой спокойной и безмятежной. Даже эльфу было тяжело сказать, были то настоящие эмоции некроманта или нет.

— Я не смею вам врать. Пытаясь найти как можно более эффективный способ убивать тварей, мы действительно смогли прикоснуться к их сущностям.

На миг наступила гнетущая тишина. Нориэль увидел, как в душах людей зародились ростки небольшого, но страха. И больше всего — в душе короля. Не от того, насколько противоречивой была эта информация. А потому, что семья короля могла потенциально потерять преимущество собственного дара.

Нориэлю было тяжело сдержать поднявшуюся из глубин души печаль.

Он уже догадывался, как поступит монарх. Нет, не убьёт. Это было бы слишком расточительно.

— Мы, простые смертные, даже будучи чудотворцами, не имеем права лезть в царство Богини, — медленно произнёс король. — Я понимаю ваш мотив, прославленные странствующие чудотворцы, и вижу в нём лишь благие намерения, которые ещё послужат Богине, но существуют неписанные законы, которые мы не можем нарушать. С этого момента вам запрещено исследовать духовное. Запрещено распространять эти знания. Лишь изгонять тьму. Это — табу, за несоблюдение которого вас и всех ваших потомков, если таковые будут ходить по королевству, ждёт казнь.

Нориэля, прикрыв глаза, кивнул. Он знал, что так будет. Прожил достаточно времени среди людей, чтобы понимать их природу. Им ещё повезло, что до короля не дошли слухи про все те семена знаний, которые они посадили в умы бесчисленных людей. К счастью, про это если и прознал из столицы кто-то, так это Торин.

Мордвин, к несчастью, принял слова короля намного болезненнее.

Слышит Лес, эльф впервые видел, чтобы в глубине души некроманта поднялся такой водоворот. Водоворот, который он пытался в себе задавить всеми возможными и невозможными силами. Стоило понимать, что, в отличие от Малика, Мордвин не воспринимал чудо как один лишь инструмент достижения своих целей. Не меньше женщин он любил исследовать свою силу, и это было очевидно. Каким бы терпеливым он не был, невозможно столь долгое время погружаться в настолько слабо исследованную область без какого-либо желания.

Ему нравилось изучать души. Нравилось познавать новые грани мира и своей силы. Нравилось тянуться своим чудом туда, куда ещё не тянулись другие. Его сила, казалось, была создана для

того, чтобы взаимодействовать с нематериальным. Вероятно, Мордвин рассчитывал на то, что сможет продолжить свои исследования и помочь королевству эффективнее противостоять тварям.

Он давно был заиклен не только на своём роду, осознавая и существование других врагов.

Проблема требования короля была не в том, что оно было по своей сути лживым. Он лишь пытался сохранить уникальность своего дара, и это было очевидно. Проблема требования короля была в том, что...

Выполнить его было просто невозможно. Ни в каком виде.

И что эльф, что человек понимали всю серьёзность слов Реймора. Стоит им только вернуться к их изысканиям, и их ждёт один конец. Король не осознавал всех достижений чудотворцев напротив себя. Стоит прорасти хотя бы части семенам знаний, посаженных в разных частях королевства, и тогда...

— Я понимаю, мой король, — спокойно ответил Мордвин. — Мы благодарны за вашу милость.

— Вот и хорошо, — хлопнул в ладоши Реймор. — В таком случае, можете быть свободны, Мордвин, Исцеляющий Трупы, Нориэль, Уходящий с Рассветом.

И вновь ребята поклонились, на этот раз беспрепятственно выйдя из зала. Не переговариваясь, минуя стражу и редких чудотворцев, они неспешно направились на выход. Лишь когда они оказались за пределами дворца, Мордвин позволил немного дать волю эмоциям.

Его аура раскрылась. Чёрная ворона в небе закаркала. Разбежавшиеся по разным углам дворца крысы тихо запищали. Мордвин не боялся, что его раскроют. След его ауры был слишком незначительным. В крайнем случае они просто потеряют связь со своим хозяином, став обычными трупами. Крысы, в конце концов, и так время от времени могут пробираться во дворец, в этом не было ничего удивительного.

Пока не было во дворце того, кто мог бы соревноваться с некромантом в контроле и восприятии духовного. Ребята, стремясь противостоять демоническим тварям, обогнали собственное время.

Или, правильнее сказать, возглавили его.

Хотя, наверное, к бессмертному эльфу эта фраза слабо относилась.

— Я вновь оказался слишком наивен, — констатировал Мордвин, смотря на потихоньку заходившее солнце. — Судя по твоей реакции, ты явно на что-то такое и рассчитывал, друг мой, но не я. Ты же понимаешь, что я не смогу так просто отказаться от всего этого, не так ли?

— Я понимаю тебя, Мордвин, — слабо улыбнулся Нориэль. — Не забывай, кто привил тебе любовь к чуду. Я буду поддерживать тебя столько, сколько потребуется. Не беспокойся, моё время не столь ценно, как твоё.

Мордвин негромко засмеялся, надевая капюшон на голову.

— Твоё время не менее ценное, длинноухий, не принижай себя. Знай, что я благодарен тебе за всё. Порой я забываю, что ты не только мой друг, но ещё и учитель и наставник. Слишком заботливый учитель и наставник. Совсем как нянька. Демоны, твоя молодая внешность до

ужаса обманчива...

Ребята уже думали уходить, как мимо них прошёл мужчина в зелёной робе. И пусть они пересеклись всего на миг, любой намёк на улыбку пропал с лица Мордвина. Он проводил взглядом быстро идущую во дворец фигуру, после чего, словно ничего и не произошло, направился в обратную сторону.

Нориэль, удивлённо покосившись на мужчину в зелёной мантии, молча последовал за своим другом.

Насколько он помнил, они собирались встретиться с Торином.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3937062>